

Чешским политикам-антисемитам и украинофобам грозит три года тюрьмы

Место гибели Анешки Хрузовой

Три года. На такой срок рискуют отправиться за решетку два чешских радикала и антисемита — лидеры крайне правой партии «Народной демократии». Адам Бартос и Ладислав Земанек решили освежить в памяти соотечественников идею кровавого навета, оставив провокационную записку на могиле Анешки Хрузовой, ставшей в 1899 году жертвой якобы ритуального убийства. По мнению ультранационалистов, преступление, за которое был осужден еврей Леопольд Хилзнер, *объединило чешскую нацию, продемонстрировав острую необходимость решения еврейского вопроса, который, как полагают Бартос и Земанек, не разрешен до сих пор.*

Дело Хилзнера, действительно, темное. Обескровленное тело 19-летней Анешки с перерезанным горлом было обнаружено в лесу недалеко от городка Польна, где она работала помощницей швеи. Убийство произошло в дни Песаха, что дало повод на основании косвенных улик обвинить в преступлении 22-летнего еврея, имевшего репутацию бродяги. Процесс был громким, газеты сравнивали происходящее с делом Дрейфуса во Франции.

Родственников девушки представлял Карел Бакса — талантливый юрист (впоследствии глава Конституционного суда и мэр Праги) и правый националист, в течение всего процесса настаивавший на ритуальной версии убийства. Ход расследования сопровождался антиеврейскими беспорядками во многих городах Чехии и Моравии, хотя прокурор так и не смог предоставить веских доказательств вины Хилзнера.

Одним из немногих ставших на сторону обвиняемого был Томаш Масарик — будущий президент Чехословакии, а тогда профессор социологии Пажского университета. Аргументированно опровергнув бред об использовании евреями христианской крови, он столкнулся с жесткой оппозицией в лице своих студентов и был вынужден на время прекратить чтение лекций в университете.

Тем временем Хилзнера опять же на основании косвенных улик обвинили во втором убийстве (хотя на религиозных мотивах суд уже не настаивал) и приговорили к смерти, которая была заменена пожизненным заключением. В марте 1918 года он был помилован австрийским императором Карлом I и остаток жизни прожил в Праге, где и скончался в 1928 году от рака. Его не/виновность так никогда и не была установлена, как не была установлена и причастность к убийству ряда других подозреваемых, в частности, брата Анешки, который поссорился с ней накануне трагедии.

Все эти подробности, впрочем, мало интересуют сегодня Бартоса и Земанека, убийство несчастной девушки — лишь повод в очередной раз поднять еврейский вопрос, которому они посвящают статьи и целые книги. Вопрос этот стоит в Чехии не очень остро — еврейская община немногочисленна, отношения официальной Праги с Иерусалимом почти идеальны — сказываются традиции симпатизировавшего сионизму Масарика, в годы правления которого (между двумя мировыми войнами) Чехословакия была едва ли не единственной страной в Центральной и Восточной Европе, где антисемитизм почти не ощущался.

Тем не менее в политической реальности всегда есть место маргиналам, поэтому Бартос составляет списки евреев в стране и жалуется на захват СМИ иудеями, а Земанек активно поддерживает режим Башара Асада и требует провозглашения русинской автономии на Закарпатье.

Любопытно, что, кроме ненависти к евреям, эти персонажи известны, главным образом, резкой критикой ЕС, исключительной гомофобией и безоговорочной поддержкой России. «Народные демократы» открыто выступали за аннексию Крыма в 2014 году, призывая Владимира Путина и российский народ поддержать «усилия по обеспечению порядка, безопасности и стабильности в Украине» и отмечая роль России как «оплота христианской веры и культуры». Бывший секретарь Союза молодых коммунистов Чехословакии Земанек, неожиданно принявший православие, в качестве наблюдателя участвовал в выборах в ДНР, признавшись, что его миссия была организована и оплачена российской стороной и обещав своим сторонникам поделиться в facebook подробностями «встречи с выдающимся российским мыслителем Александром Дугиным». Глава эндеков Бартош противопоставляет продажным политикам ЕС три милые его сердцу политические силы — «Единую Россию», ЛДПР Жириновского и коммунистов Зюганова. И признается в симпатиях к другим великодержавным партиям — например, к «Великому Отечеству» под управлением лидера движения «Антимайдан» Николая Старикова или черносотенному «Национально-Освободительному Движению».

Разумеется, на съездах «Народных демократов» привечают всех, кто так или иначе борется с «киевской хунтой», например, сторонника самопровозглашенной республики «Подкарпатская Русь», выходца из Ужгорода Александра Гегальчего, требующего защитить последний западный оплот Русского мира.

Все это, как говорится, на здоровье. Но почему же антисемитизм, глубокая ненависть к Западу, с его порой гипертрофированным уважением к правам и свободам, и столь же страстная любовь к Империи, которая эти свободы ни в грош не ставит, так беззастенчиво идут рука об руку? Вопрос, впрочем, риторический.

Александр Файнштейн